

Обзорная статья

УДК 338.484, 338.486

ПЛАНОВАЯ ЭКОНОМИКА В НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Светлана Геннадьевна Аюпова¹, Елена Сергеевна Силова²

^{1,2} Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹ asg@csu.ru

² metod@csu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5813-0145>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена новыми вызовами в области планирования социально-экономического развития на государственном уровне. Основным предположением данного исследования является возможность эффективного использования методов плановой экономики на современном этапе. В работе проведен обзор трансформации использования методов плановой экономики в XX в., выявлены преимущества и недостатки использования инструментов плановой экономики. Целью работы является оценка перспектив, доказывающих возможность применения плановых регуляторов экономики в различных сферах хозяйственной деятельности в условиях СВО и санкций. Результатами проведенного исследования является подход, предполагающий сочетание долгосрочного стратегического планирования и рыночных методов реализации этих направлений.

Ключевые слова: плановая экономика, рыночная экономика, планирование социально-экономического развития, стратегическое планирование, региональная экономика, майские указы, Стратегия 2035

Для цитирования: Аюпова С. Г., Силова Е. С. Плановая экономика в новой реальности // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3 (473). С. 278–286.

Review article

A PLANNED ECONOMY IN THE NEW REALITY

Svetlana G. Ayupova¹, Elena S. Silova²

^{1,2} Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

¹ asg@csu.ru

² metod@csu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5813-0145>

Abstract. The relevance of the study is due to new challenges in the field of planning socio-economic development at the state level. The main assumption of this study is the possibility of effective use of planned economics methods at the current stage. The work reviewed the transformation of the use of planned economy methods in the 20th century, identified the advantages and disadvantages of using planned economy tools. The purpose of the work is to assess the prospects proving the possibility of applying planned economic regulators in various areas of economic activity in the context of SVO and sanctions. The results of the study are an approach involving a combination of long-term strategic planning and market methods for the implementation of these areas.

Keywords: planned economy, market economy, socio-economic development planning, strategic planning, regional economy, May decrees, Strategy 2035

For citation: Ayupova SG, Silova ES. Planned economy: a new reality. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(3(473):278-286. (In Russ.).

Введение

Нестабильность экономики, санкционное давление со стороны других государств, спады экономического развития приводят к размышлениям о наличии векторности курса достижения целей

и модели их исполнения. В настоящее время все чаще возвращаются к вопросу опыта реформирования экономики, который показал, что нормальное функционирование рыночной системы невозможно без адекватного использования методов и инструментов планирования и прогнозирования. В ходе экономических споров особенно часто

затрагивается вопрос об экономическом планировании как новой реальности в условиях глобализации и турбулентности мира.

Теоретические дискуссии о том, какой должна быть современная экономическая система, не утихают. Возможность возвращения к идеям экономического планирования становится неоспоримой реальностью в наше время. Так, пандемия COVID-19 ярко проявила необходимость усиления роли государства. Кроме того, доказать свои конкурентные преимущества и обеспечить экономическую безопасность страны в «мировом сообществе» становится возможным лишь через механизмы планирования и регулирования хозяйственной деятельности, с явным снижением зависимости от внешних поставок и санкционного давления. В условиях роста масштабов экономики и применения на межгосударственном уровне далеко не экономических, а политических средств, все более возрастает необходимость планирования и регулирования хозяйственной деятельности. Планирование представляется неотъемлемой частью развития производительных сил. Остается вопрос, насколько эффективно совмещение плановых и рыночных форм в современных условиях.

Исторический опыт

Для того чтобы найти вектор дальнейшего социально-экономического развития необходимо обратиться к историческому опыту нашей страны. В России выделяется несколько этапов плановой экономики. Стоит отметить, что драйвером перехода к планомерности стала социалистическая революция, которая имела под собой основание в виде уничтожения частной собственности на средства производства: «Господство общественной социалистической собственности на средства производства порождает принципиально иную форму экономической связи производителей — планомерность» [12]. Со стороны государства, в условиях голода и разрухи, очевидной необходимостью становится управление народнохозяйственным комплексом, имеющее четкий план действий. Так, в начале XX в. российское руководство в целях ускорения темпов роста экономики создает Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), который впоследствии превращается в центр планирования и управления промышленностью, регулятор экономической жизни страны. За первые полгода появляются векторы в развитии отдельных отраслей экономики: планы по капитальному строитель-

ству, а также планы в отраслях металлургии, добыче угля и производстве сельскохозяйственных машин. Такие перемены требовали серьезных исследований, что дало толчок в развитии научного знания в области планирования. Были исследованы драйверы роста развития народного хозяйства, учитывающие процессы производства таким образом, чтобы отходы одного предприятия использовались в деятельности другого, что требовало рационального размещения экономических регионов [5].

Несколько позднее, в 1920 г., в составе советского правительства создается Государственная комиссия по электрификации России, на базе которой была сформирована общегосударственная плановая комиссия — Госплан. Помимо вопросов электрификации, советский Госплан разрабатывал и исследовал вопросы долгосрочного развития важнейших отраслей народного хозяйства. Основной целью руководства была необходимость баланса производства и потребления народного хозяйства, с полным контролем принимаемых экономических решений. Такая система позволяла ответить на вопрос «что и как производить», сокращая условия неопределенности. В задачи построения социализма входило создание единого хозяйственного плана, учитывающего разрозненность территории по отраслям хозяйствования. Достаточно быстро процесс планирования становится одним из важнейших видов деятельности в области управления экономикой страны. Советский Госплан разрабатывает первый индикативный долгосрочный план перспективного развития народного хозяйства, в основу которого была положена электрификация страны — ГОЭЛРО. ГОЭЛРО становится первым планом, объединяющим в себе планы отдельных отраслей производства.

Кроме того, в эти годы шла активная работа над стратегическим развитием сельского хозяйства в России под руководством Н. Д. Кондратьева: «Когда мы говорим о планомерном развитии народного хозяйства, то понимаем такое развитие его, которое соответствует определенным задачам, поставленным руководящими органами экономической политики. Планомерное развитие народного хозяйства мы противопоставляем поэтому стихийному, лишенному целевого руководства развитию его. Строго говоря, в истории нет и не было такого народного хозяйства, развитие которого совершалось бы без всякого воздействия со стороны органов экономической политики. Если взять народные хозяйства товарно-капиталистического

строю, то и его развитие совершается под воздействием системы экономической политики, преследующей те или иные цели» [8].

В теории и практике управления социалистическим народным хозяйством в этот период принимается принцип демократического централизма, в условиях которого разработана система согласования планов. «Разработка генерального плана начинается с углубленного экономического анализа (в том числе и при помощи статистического метода) условий внутреннего и мирового рынков, условий, определяющих уровни и соотношение цен, условий, определяющих вероятную тенденцию рынка» [9]. Процедура данной системы предполагала согласование интересов плана «снизу» (включающих потребности отдельных предприятий и хозяйств) с возможностями и общественными потребностями государства, основанное на математических расчетах и анализе, для последующего процесса оптимизации. «... Дельный экономист, вместо пустяковых тезисов, засядет за изучение фактов, цифр, данных, проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то» [6]. Теоретически данный принцип на практике предполагал установление рыночного равновесия между спросом и предложением в соответствии с целями общества. Однако на практике все выглядело иначе. Основной формой стратегического планирования в СССР становятся пятилетние планы. Проанализированный, тщательно разработанный первый пятилетний план после его утверждения подвергся значительным изменениям. Завышенные значения заданий не позволили выполнить расчетные показатели плана, что привело в итоге к увеличению затрат, наличию незавершенных объектов и невыполнению завышенных ожиданий. Второй пятилетний план, не подвергавшийся значительным изменениям и был завершен более успешно, однако выполнен также не в полном объеме, что повлияло на третий пятилетний план, прерванный войной. Однако особого внимания заслуживает тот факт, что в это время Госпланом разработаны схемы, содержащие балансы национального дохода, финансов, основных фондов и рабочей силы, производства и потребления. В эти годы в значительной степени выросли производительность труда, появились новые отрасли производства.

По сравнению с предыдущими наиболее успешным пятилетним планом оказался план первой послевоенной пятилетки. Плановым органам удалось накопить опыт в решении задач во время Великой

Отечественной войны, который ярко отражал жизнестойкость плановой системы хозяйствования. Значительный вклад в успешность стратегического директивного планирования внес председатель Госплана академик Н. А. Вознесенский. Страна за достаточно короткий промежуток времени смогла восстановить объемы производства, необходимые для того времени для гражданских отраслей и потребительского рынка, кроме того, осуществить ряд проектов в ядерной промышленности, строительстве и машиностроении. Значительный рост экономики ознаменовался увеличением ВВП почти в четыре раза.

Однако дальнейшее использование директивной плановой экономики в применении плановых расчетов не дало столь эффективных показателей как раньше, вне зависимости от ежегодно публикуемых рекомендательных мер. Уже с начала рыночных реформ конца 90-х функционирование системы плановых органов, а с ней и разработка пятилетних планов в СССР были прекращены. Термин «планирование» перестал появляться на страницах официальных документов. Однако стоит отметить, что плановые элементы присутствуют в экономике всегда. Можно отметить, например, позицию Гэлбрейта, который считал, что в «зрелой» корпорации плановая структура является одной из важнейших и обеспечивает сохранение корпорации, реализацию ее «защитных» целей [1; 2; 4]. В рыночной экономике — это бизнес-планирование. Но в условиях кризиса попытки рынка выполнить в полном объеме функцию регулятора производства находят лишь частичное отражение. Многие современные авторы также отстаивают важность планирования и непротиворечивость этого механизма в целом рыночной свободной экономике, анализируя опыт борьбы с ковидом и подчеркивая важность баланса между чисто экономическими целями и общественными интересами, который и возможно обеспечить благодаря плановым механизмам. Например, Ю. К. Князев отмечает постепенное усиление плановых механизмов в современной российской экономике и предлагает создание единого планового информационного органа, сходного с практикой деятельности Госплана [7]. Другие авторы подчеркивают важность иных инструментов планирования, например, В. А. Плотников в качестве механизма интеграции плановой и рыночной экономики рассматривает государственно-частное партнерство [11]. Проблемы развития данного механизма рассматривались авторами ранее с точки зрения необходимых институциональных условий для наиболее

эффективного задействования данной группы инструментов [15]. О важности и необходимости широкого использования инструментов планирования и прогнозирования в развитии региональных систем национальной экономики пишут в своих работах Д. А. Плетнев и Ю. Ш. Капкаев [10].

Основным изъяном рыночной системы после ухода плановой экономики является отсутствие возможности и механизмов учитывать все потребности общества, включая такие, как организация обороны страны, обеспечение безопасности граждан. Кроме того, ценовой механизм предприятий не может находиться в условиях постоянной неопределенности. Развитие рынка требует надежности и прогнозируемости поведения его участников. Таким образом, и в рыночной экономике усиливается роль государственного регулирования.

Отказавшись когда-то от директивного планирования, Россия возвращается к индикативному планированию. Главной целью которого является научное обоснование целей и направлений развития экономики страны, воплощаясь в стратегических планах социально-экономического развития страны. Таким образом, в 1995 г. федеральным законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» закрепляется необходимость разрабатывать Концепцию социально-экономического развития РФ на долгосрочную и среднесрочную перспективу. Ухудшение экономической ситуации в стране подтолкнуло государство к принятию антикризисных мер в условиях индикативного планирования. Уже в декабре 1999 г. создается Центр стратегических разработок, а в первой половине 2000-х гг. Правительству РФ представлен проект «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу». С середины 2000-х гг. начинается реализация крупных национальных проектов, за счет бюджетных ресурсов. Тем не менее стоит отметить, что реализуются не только национальные проекты, но и проекты регионального уровня. Таким образом, у субъектов РФ появляется возможность самостоятельно управлять социально-экономическим положением территории. Изначально планирование экономического развития в постсоветский период было обусловлено самостоятельным привлечением необходимых специалистов и экспертов для составления планов и прогнозов. На сегодняшний день разработаны типовые методические рекомендации для составления прогнозов социально-экономического развития субъектов РФ.

Кроме того, на базе данного Центра разрабатывается проект стратегического развития России до 2010 года под руководством В. И. Ишаева. Документ содержит меры по реформированию социальной, экономической политики, а также государственной власти РФ. К сожалению, официально документ так и не был утвержден.

После кризиса стартует пакет программ долгосрочного стратегического развития. Так, появляется Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ 17 ноября 2008 г., содержащая основные направления долгосрочного развития страны, формы и механизмы взаимодействия государства — бизнеса — населения, основные цели, индикаторы и приоритеты государственной политики в сферах науки и технологий, социального развития и структурных преобразований в экономике.

7 мая 2012 г., в день вступления в должность В. В. Путина, выходит 11 указов, содержащих 218 поручений Правительству РФ для исполнения их в течение 2012–2020 гг. В народе их стали называть «майские указы». Стоит отметить, что 131 поручение необходимо было исполнить в 2012–2013 гг., а 87 — в последующие семь лет. Данные указы содержат основные положения, касающиеся приоритетных направлений развития: здравоохранения, образования и науки, совершенствования государственного управления, доступности жилья и повышения качества услуг ЖКХ, развития Вооруженных сил. Для контроля за реализацией принятых мер была создана комиссия по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития, которую возглавил сам президент. Среди основных целевых показателей, которых требовалось достичь к 2018 г., были показатели, связанные с ростом реальной заработной платы в 1,5 раза¹, обеспеченностью жильем 60 % семей², переоснащением армии на 70 %, увеличением производительности труда в 1,5 раза, создание модернизации «высокопроизводительных» рабочих мест³. Но к сожалению, часть «майских указов» так и не были исполнены.

¹ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597.

² О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг : Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 600.

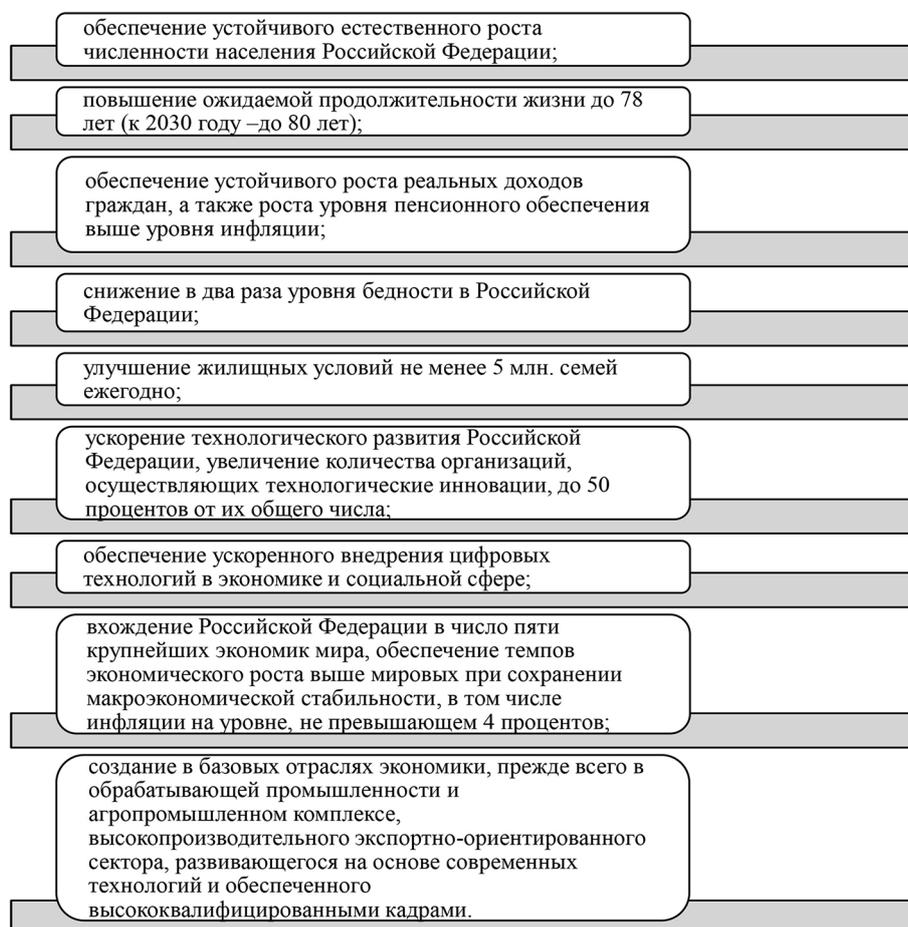
³ О долгосрочной государственной экономической политике : Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596.

Несколько позднее к ним добавляются национальные проекты, предполагающие эффективное взаимодействие всех органов исполнительной власти. Так, 28 июня 2014 года принимается Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором закрепляются основные аспекты планирования на государственном уровне. Он включает в себя описание полномочий органов власти в РФ, субъектах РФ и органах местного самоуправления, системы стратегического планирования, а именно: принципов, задач, участников стратегического планирования — а также документационное обеспечение, диверсифицированное по различным признакам. Кроме того, документ содержит главу «мониторинг и контроль...», предусматривающую не только оценку действий, но и выявление лучших практик. Таким образом, на сегодняшний день анализ стратегического развития приобретает стандартную структуру и последовательность разработки. Такой анализ позволяет сократить уровень неопределенности в развитии территорий, формируя благоприятную среду для бизнеса и инвесторов [13]. В условиях Стратегии 2035 с января 2017 г. под руководством Минэкономразвития проходят общественные консульта-

ции с участниками стратегического планирования, экспертами, обществом посредством автоматизированной системы «Управление».

Несколько позднее, в мае 2016 г., А. Кудрин, находясь на посту председателя совета Центра стратегических разработок, сообщает о создании Стратегии развития России на срок 2018–2024 гг. (Стратегия — 2024), который создается в координации со Стратегией 2035. На форуме «Стратегическое планирование в регионах и городах России» (г. Санкт-Петербург, 26–28 октября 2020 г.) Кудрин отметил, что «Правительство России стало серьезнее относиться к вопросу государственного управления и планирования. Мы, конечно, должны повышать качество стратегического планирования...». Таким образом, стоит отметить, что до 2017 г. формируется основная база нормативно-правовых актов, регламентирующая процесс стратегического планирования на территории РФ.

7 мая 2018 года издан новый указ Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года, устанавливающий национальные проекты России», согласно которому Правительству РФ требовалось обеспечить достижение девяти национальных целей до 2024 г.

*Цели национального развития РФ
Источник: составлено автором на основе указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204
Goals of national development of the Russian Federation
Source: compiled by the author on the basis of Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018*

Но уже несколько позднее в Указе Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цели национального развития подверглись корректировке, в результате которой были определены пять национальных целей на период до 2030 г.: а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей; б) возможности для самореализации и развития талантов; в) комфортная и безопасная среда для жизни; г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; д) цифровая трансформация. Для достижения поставленных целей были разработаны национальные проекты (НП):

1. Нацпроект «Здравоохранение».
2. Нацпроект «Образование».
3. Нацпроект «Демография».
4. Нацпроект «Культура».
5. Нацпроект «Безопасные и качественные автомобильные дороги».
6. Нацпроект «Жилье и городская среда».
7. Нацпроект «Экология».
8. Нацпроект «Наука и университеты».
9. Нацпроект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».
10. Нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости».

11. Нацпроект «Международная кооперация и экспорт».

12. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

К 2022 г. данный перечень был дополнен, в состав вошли: «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» и национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства».

В таблице представлены данные об исполнении национальных проектов по состоянию на 01 января 2023 г., из данных таблицы можно увидеть, что в среднем исполнение проектов находится на достаточно высоком уровне — порядка 95–99 %, по проекту Производительность труда в нескольких округах — стопроцентное выполнение.

Однако по отдельным проектам исполнение гораздо ниже. Например, по проекту «Экология» явное отставание у Уральского федерального округа — уровень исполнения всего лишь 79,36 %, что может быть обусловлено в целом значительным уровнем накопленных проблем в регионах Урала. Также есть серьезные проблемы с реализацией комплексного плана по модернизации и расширению магистральной инфраструктуры в Северо-Западном федеральном округе — 0,23 %.

Исполнение национальных проектов на 01.01.2023

Execution of national projects as of 01.01.2023

Субъект РФ	Российская Федерация	Северо-Кавказский федеральный округ	Южный федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Центральный федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ
Демография, %	98,38	97,09	98,48	98,49	99,20	97,05	99,03	99,18	96,55
Здравоохранение, %	92,84	84,76	94,33	93,17	97,11	87,99	96,97	94,70	88,80
Образование, %	95,05	91,23	98,65	95,99	95,31	90,71	98,19	95,93	96,27
Жилье и городская среда, %	83,69	91,26	94,08	86,35	83,50	77,96	97,38	94,35	59,97
Экология, %	98,88	99,99	98,51	99,56	97,83	99,61	79,36	99,73	99,57
Безопасные качественные дороги, %	98,55	99,48	99,47	97,97	99,05	99,30	99,16	98,33	96,52
Производительность труда, %	99,81	91,70	100,00	100,00	100,00	100,00	99,73	100,00	100,00
Цифровая экономика, %	97,80	95,47	97,86	99,40	99,86	98,49	98,91	96,72	99,62
Культура, %	97,37	98,32	96,88	96,16	99,89	95,31	98,93	97,26	99,28
Малое и среднее предпринимательство, %	99,72	99,25	99,94	99,97	99,78	99,56	99,06	99,93	99,84
Международная кооперация и экспорт, %	99,17	95,74	99,51	100,00	99,92	99,86	99,64	99,29	99,99

Субъект РФ	Российская Федерация	Северо-Кавказский федеральный округ	Южный федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Центральный федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, %	99,46	100,00		99,99	0,23			100,00	99,06
Туризм и индустрия гостеприимства, %	98,00	99,92	97,07	97,29	99,52	96,58	99,99	98,70	97,69
Наука и университеты, %	100,00			100,00				100,00	

Источник: <https://www.iminf.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=7>

Исследователи называют следующие основные проблемы реализации национальных проектов в России: низкий уровень квалификации управленческих кадров, неподготовленность и методическая непроработанность некоторых проектов и показателей их эффективности, слабая информированность населения о проводимых проектах [14].

К сожалению, копирование инструментария разработки плановых методов в развитии социально-экономической составляющей страны не учитывает особенностей развития отдельных территорий, а носит исключительно декларативный характер. Однако для усиления взаимодействия и выявления интересов «государство — бизнес — население» на современном этапе планирования широкое распространение получают интерактивные методы планирования посредством опросов, экспертного анализа, интернет-обсуждений.

Уже сегодня специалистами МГТУ им. Баумана, РЭУ им. Плеханова, МГУ и МФЮА предлагается пилотный проект разработки системы Госплана для оперативного контроля и исполнения госзаказов¹. В связи с чем необходимо подготовить цифровую модель планирования, сформировать органы цифрового планирования и перейти к системе пятилетних планов СССР.

Заключение

Нахождение некоего оптимума зависит от конкретных условий текущего периода. Стоит отметить, что государство отлично решает те вопросы, которые касаются заказа определенного вида продукции, закупая его в больших объемах, например вооружение, но плохо справляется с запросами рынка в области товаров народного потребления.

В кризисных условиях рекомендуется усиливать директивные подходы и инструменты с использованием рыночных регуляторов. В более благополучный период применение рыночных механизмов даст более высокие показатели в условиях сокращения неопределенности с использованием плановых показателей на различные временные перспективы.

Таким образом, поддержание пропорций «рынок — насколько возможно, план — насколько необходимо» [3] без сильной поляризации подходов либо «рыночной», либо «плановой» экономик, позволит достичь высоких результатов в долгосрочной перспективе. Симбиоз «государство — бизнес — население» и их взаимодействие позволит не только сократить конфликтность интересов, но и сработает на улучшение благосостояния населения.

¹ В России предложили внедрить систему цифрового Госплана: это поможет в достижении технологического суверенитета. URL: <https://www.ixbt.com/news/2023/02/14/v-rossii-predlozhili-vnedrit-sistemu-cifrovogo-gosplana-jeto-pomozhet-v-dostizhenii-technologicheskogo-suvereniteta.html>

Список источников

1. Galbraith J. K. The New Industrial State. Cambridge: Houghton Mifflin, 1967. 576 p.
2. Galbraith J. K. Balancing Acts: Technology, Finance and the American Future. New York: Basic Books, 1989. 265 p.
3. Андрюшкевич О. А. Индикативное планирование в экономиках разного типа // Капитал страны. 2012. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/indikativnoe_planirovanie_v_ekonomikah_raznogo_tipa/#a1
4. Гэлбрейт Д. К. Ноономика, глобализация и пандемия // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. 2022. Т. 1, № 1. С. 115–128.
5. Кржижановский Г. М. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР (план ГОЭЛРО и пятилетки) // Плановое хозяйство. 1929. № 5. С. 26.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М. : Госполитиздат, 1970. 606 с.
7. Князев Ю. К. Усиление плановых начал в российской рыночной экономике // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 2. С. 23–36.
8. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М. : Экономика, 2002. 767 с.
9. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 523 с.
10. Плетнев Д. А., Капкаев Ю. Ш. Сравнительный анализ современных методов прогнозирования показателей регионального социально-экономического развития в условиях трансформируемой экономики // Региональная статистика. Опыт, проблемы и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2003. С. 17–21.
11. Плотников В. А. Государственно-частное партнерство как форма интеграции планового и рыночного управления в экономике // Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной нестабильности : колл. монография. СПб., 2021. С. 236–243.
12. Политическая экономия / под ред. К. В. Островитянова, Д. Т. Шепилова, Л. А. Леонтьева, И. Д. Лаптева [и др.]. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1954. 454 с.
13. Савельева С. Б., Савельев А. Н. Сущность стратегического планирования развития региональных хозяйственных систем // Вестник МГТУ. 2008. Т. 11, № 2. С. 297–300.
14. Силова Е. С. Актуальные проблемы реализации национальных проектов в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). С. 137–144.
15. Силова Е. С. Частно-государственное партнерство в России: институциональные условия развития // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем : материалы Всерос. науч. конф. памяти академика А. И. Татаркина. Челябинск, 2017. С. 211–215.

References

1. Galbraith JK. The New Industrial State. Cambridge: Houghton Mifflin; 1967. 576 p.
2. Galbraith JK. Balancing Acts: Technology, Finance and the American Future. New York: Basic Books; 1989. 265 p.
3. Andryushkevich OA. Indicative planning in economies of various types. Capital of the country. 2012. URL: https://kapital-rus.ru/articles/article/indikativnoe_planirovanie_v_ekonomikah_raznogo_tipa/#a1 (In Russ).
4. Galbraith DK. Noonomics, globalization and pandemic. *Noonomika i nooobshchestvo = Noonomics and noosociety*. 2022;1(1):115-128. (In Russ).
5. Krzhizhanovsky GM. Five-year plan of national economic construction of the USSR (GOELRO and five-year plan plan). *Planovoe hozyajstvo = Planning economy*. 1929;(5):26. (In Russ).
6. Lenin VI. Complete works. Moscow: Gospolitizdat; 1970. 606 p. (In Russ).
7. Knyazev YuK. Strengthening of planned principles in the Russian market economy. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: economic theory, analysis, practice*. 2021;(2):23-36. (In Russ).
8. Kondratiev ND. Large conjuncture cycles and the theory of foresight. Moscow: Economics; 2002. 767 p. (In Russ).
9. Kondratiev ND. Problems of economic dynamics. Moscow: Economics; 1989. 523 p. (In Russ).
10. Pletnev DA, Kapkaev YuSh. Comparative analysis of modern methods of forecasting indicators of regional socio-economic development in a transforming economy. In: Regional'naya statistika. Opyt, problemy i perspektivy razvitiya = In the collection: Regional statistics. Experience, challenges and development prospects. Chelyabinsk; 2003. Pp. 17–21. (In Russ).

11. Plotnikov VA. Public-private partnership as a form of integration of planned and market management in the economy. In: Gosudarstvo i rynek: mekhanizmy i instituty yevraziyskoy integratsii v usloviyakh usileniya global'noy nestabil'nosti = State and market: mechanisms and institutions of Eurasian integration in the context of increased global instability. St. Petersburg; 2021. Pp. 236–243. (In Russ).
12. Ostrovityanova KV, Shepilova DT, Leontyeva LA, Lapteva ID et al. (eds.) Political economy. Moscow: Political Literature; 1954. 454 p. (In Russ).
13. Savelyeva SB, Savelyev AN. Essence of strategic planning for the development of regional economic systems. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Moscow State Technical University*. 2008;11(2):297-300. (In Russ).
14. Silova ES. Actual problems of implementation of national projects in Russia. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(11(469):137-144. (In Russ).
15. Silova ES. Private-public partnership in Russia: institutional development conditions. In: Konkurentosposobnost' i razvitiye sotsial'no-ekonomicheskikh system = Competitiveness and development of socio-economic systems. Chelyabinsk; 2017. Pp. 211–215. (In Russ).

Информация об авторах

С. Г. Аюпова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования.

Е. С. Силова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования.

Information about the authors

S. G. Ayupova — economic sciences, associate professor of the Department of Economics of Industries and Markets of the Institute of Economics of Industries, Business and Administration.

E. S. Silova — candidate of economic sciences, associate professor of the Department of Economics of Industries and Markets of the Institute of Economics of Industries, Business and Administration.

Статья поступила в редакцию 12.03.2023; одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 31.03.2023.

The article was submitted 12.03.2023; approved after reviewing 28.03.2023; accepted for publication 31.03.2023.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.